

Отличник

Слова Ци Яо, брошенные как бы невзначай, словно пробили брешь в сознании Чун Сюя. Он несколько секунд смотрел на него, прежде чем до него дошёл смысл сказанного.

И правда! Нужно просто выпуститься!

Его взгляд упал на старого директора у ворот. Чун Сюй вспомнил, что, когда он только вошёл сюда, он внимательно осмотрел территорию.

У столовой висел транспарант: «Всё для детей, всё для образования».

А на доске объявлений у учебного корпуса — ряд фотографий отличников.

Фотографии были слишком размытыми, и тогда он просто прошёл мимо, решив рассмотреть их поближе, когда вернётся в Гибельный переулок. Он не ожидал, что такой возможности больше не представится.

Но теперь, когда Ци Яо напомнил ему, он смог восстановить в памяти некоторые детали.

Да, кроме фотографии мальчика в самом верху, которая была очень чёткой, все остальные были размыты.

Но их количество... кажется, оно совпадало с числом тех, кто покинул это место!

— Действительно, нужно выпуститься, чтобы уйти! — от напряжения воспоминаний у Чун Сюя заболела голова, но он не обращал на это внимания. — Логика верна. Я припоминаю, количество фотографий на доске совпадает с числом вышедших аномалий.

— Но хорошо бы это проверить, — пробормотал он, и в следующую секунду Ци Яо схватил его за руку.

— Какого чёрта... — Чун Сюй почувствовал неладное, но было уже поздно.

Он лишь успел увидеть, как Ци Яо, словно воздушного змея, вытащил его через окно.

Слишком близко!

Чун Сюй, будучи мозговым центром команды, хоть и бывал в аномальных зонах, но никогда не подходил к аномалиям так близко.

Практически лицом к лицу. Некоторые способности пролетали в миллиметре от него.

Траектория движения Ци Яо была выверена до мелочей. Каждый шаг, малейшее отклонение, секундное промедление — и их бы разорвало на куски.

Раньше Чун Сюй не понимал, что чувствуют люди на аттракционах. Теперь понял. Тело бежит вперёд, а душа летит где-то сзади.

Когда Ци Яо остановился у доски объявлений, Чун Сюй, стоя рядом, ещё несколько секунд приходил в себя. А в следующую секунду он замер.

На доске объявлений размытые фотографии начали постепенно проясняться. Чёрно-белые снимки, застывшие лица, странные улыбки — всё это создавало зловещее впечатление.

Второй выпуск. Отличник...

Третий выпуск. Отличник...

...

Многие имена и лица были ему знакомы. На этот раз ему не нужен был список. Он был уверен — всё было именно так, как они и предполагали.

И эти фотографии, словно ключевое слово, запустили в его голове «Симулятор концовки».

Реальность замерла, и Чун Сюя затянуло в развилку причинно-следственных связей.

Но на этот раз, в отличие от предыдущих, когда он сам выбирал точку симуляции, «Симулятор» автоматически установил время на момент его входа в Гибельный переулок.

Семь тысяч четыреста шестьдесят вариантов будущего. В семи тысячах четырёхстах пятидесяти девяти из них исход был один — он превращался в аномалию и навсегда оставался здесь.

Единственным исключением была нынешняя временная линия. Но «Симулятор» не дал чёткого ответа. Однако неизвестность означала, что ещё есть шанс.

Опустив голову, Чун Сюй посмотрел на свои руки и вдруг многое понял.

— Неудивительно, что раньше я не мог разглядеть эти фотографии, а теперь могу. Так вот оно что.

— Ци Яо, ты видишь их?

— Нет, — покачал головой тот. Сколько бы он ни смотрел, кроме фотографии младшего брата владельца книжного магазина, все остальные были размытыми.

— Возвращаемся, — тихо сказал Чун Сюй.

Ци Яо схватил его и вернул в общежитие учителей.

— Ну что? — с тревогой спросил Чжань Цзинлинь.

Чун Сюй кивнул, потом покачал головой и указал на руку Чжань Цзинлиня.

— Почувствуй сам.

Чжань Цзинлинь, видя реакцию Чун Сюя, инстинктивно посмотрел на свою руку и в ужасе расширил глаза.

Внешне его рука не изменилась, но внутри произошли колоссальные перемены. Странное, аномальное магнитное поле опутало её.

И у Чун Сюя, очевидно, было то же самое.

— С самого начала в нас заложили семя ментального загрязнения, просто никто этого не заметил, — подавленно сказал Чун Сюй.

— Когда? — инстинктивно спросил Чжань Цзинлинь и тут же понял. — Когда нас добавили в чат! Этот чат! Он и был началом.

Чжань Цзинлинь вспомнил, что первым в этот чат добавили именно Ши Чжисиня.

— Да, — кивнул Чун Сюй. — В этом месте ментальная сила ограничена. Когда она истощается, на её место приходит не новая энергия, а аномальная аура.

— Чем больше расход ментальной силы, тем быстрее происходит трансформация. А семь дней — это предельный срок. Почему здесь можно провести не больше трёх ночей? Потому что за три ночи ментальную силу ремесленника D-уровня можно полностью заменить аномальным магнитным полем.

Чжань Цзинлинь опустил голову, а потом, словно что-то вспомнив, поднял глаза и спросил:

— Так ты нашёл способ выбраться?

— Вроде бы да, а может, и нет, — Чун Сюй закрыл глаза, помолчал несколько секунд и сказал:
— Ци Яо был прав. Чтобы уйти, нужно успешно выпуститься.

— Помнишь? Все, кто покидал это место, хоть и становились аномалиями, но их уровень повышался.

— И в этом — ключ к выходу, суть этого места.

— Но тогда мы станем аномалиями!

— Да. Поэтому я предполагаю, что настоящий способ выбраться — это не трансформация тела за счёт аномального поля, а самостоятельное преодоление своего уровня, чтобы стать настоящим отличником.

Чун Сюй нарисовал на бумаге схему доски с фотографиями.

— Ци Яо не видит фотографии, а я могу.

— Потому что твоё заражение уже началось, а Ци Яо ещё не заражён.

— Именно так.

— Значит, ты хочешь сказать...

— Ци Яо — единственный из нас, у кого есть шанс успешно выпуститься.

— Если Ци Яо повысит свой уровень с E до D, аномальная зона будет пройдена, и мы сможем уйти!

— Это образовательное учреждение изначально ведь и создавалось, чтобы растить «золотых фениксов», способных самостоятельно вылететь из Старого городского округа.

— Поэтому, став аномалией, его одержимостью стало «полагаться только на себя».

— Сейчас среди нас только Ци Яо и Цюлян не заражены.

— У Цюляна особая конституция, ему практически невозможно перейти с D-уровня на С. Но Ци Яо, возможно, сможет.

Чун Сюй посмотрел на Ци Яо.

— Я давно заметил, что твоя ментальная сила намного выше, чем у обычного E-уровня. Обычно ремесленники повышают свой уровень за счёт роста ментальной силы. Но есть особый тип, у которого пробуждение способностей происходит иначе, и их развитие зависит не от ментальной силы, а от других факторов.

— Я думаю, ты — из таких.

— Ты хочешь сказать, что Ци Яо — из тех, кто повышает уровень за счёт мастерства владения способностью?

— Да. В этом месте чем больше расход ментальной силы, тем быстрее проникает аномальное загрязнение. Но за то короткое время, что Ци Яо выходил за вещами, он использовал свои способности чаще, чем мы с тобой вместе взятые.

— А его ментальная сила почти не уменьшилась. Наоборот, он стал использовать свои способности ещё свободнее. Очевидно, что Ци Яо — именно тот тип, который развивается при особых условиях.

— Так что сейчас, боюсь, Ци Яо — наша единственная надежда.

— «Симулятор концовки» собрал все ключевые слова. В семи тысячах пятистах шестидесяти вариантах будущего этого места Ци Яо — единственная надежда на спасение.

Чун Сюй посмотрел на Ци Яо.

— У меня есть причина, по которой я должен выжить.

— Когда-то в записках одного ремесленника, оставшихся со времён прошлого великого бедствия, которые я нашёл в коллекции одного из старейшин моей семьи, я прочитал одну фразу. Там говорилось, что главный атакующий — это последний козырь в руках взломщика, способный вернуть к жизни.

— Раньше я сомневался в этих словах, но теперь... Ци Яо, я на тебя надеюсь.